

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕНИКОВ В ДУХОВНЫХ УЧИЛИЩАХ РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РЕФОРМЫ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1808–1814 ГГ.

Василий Александрович Юрин

магистр богословия
аспирант кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141312, г. Сергиев Посад, Троица-Сергиева Лавра, Академия
basilio774@gmail.com

Для цитирования: Юрин В.А. Содержание учеников в духовных училищах Рязанской епархии при осуществлении реформы духовного образования в 1808–1814 гг. // Церковный историк. 2022. № 1 (7). С. 72-82. DOI: 10.31802/СН.2022.7.1.005

Аннотация

УДК 2-472.5 (27-472)

В данной статье повествуется о ходе реформы духовного образования в Российской империи и в Рязанской епархии в начале XIX столетия. Большую роль в проведении реформы сыграл Рязанский архиепископ Феофилакт (Русанов). Под его руководством был построен каменный двухэтажный корпус духовной семинарии и открыты уездные и приходские духовные училища, составлявшие низшее звено в новой системе духовных школ в России. За период с 1812 по 1816 гг. в Рязанской епархии было открыто шесть училищ: Рязанское, Зарайское, Касимовское, Данковское, Скопинское, Сапожковское, Раненбургское (закрыто в 1816 г.). Обучались в них сыновья священноцерковнослужителей в основном Рязанской епархии. Из-за бедности не все их родители имели возможность нанять квартиры для проживания своих детей. Возникла проблема материальной поддержки воспитанников. При училищах стали открываться бурсы, а все ученики разделились на тех, кто находился на своём содержании, на казённом (бурсаки) и на полуказённом (полу-бурсаки). Средств, отпускаемых Комиссией духовных училищ, не хватало на всех нуждающихся. Изыскивались и другие способы поддержки неимущих.

Ключевые слова: реформа духовного образования, архиепископ Феофилакт (Русанов), духовные училища, бурсаки, полубурсаки.

The Maintenance of Students in Theological Schools of the Ryazan Diocese During the Reform of Spiritual Education in 1808–1814

Vasily A. Yurin

MA in Theology

Postgraduate student of the Department of Church History
of the Moscow Theological Academy

141312, Sergiev Posad, Trinity-Sergius Lavra, Academy, Russia
basilio774@gmail.com

For citation: Yurin, Vasily A. "The Maintenance of Students in Theological Schools of the Ryazan Diocese During the Reform of Spiritual Education in 1808–1814". *Church Historian*, no 1 (7), 2022, pp. 72-82 (In Russian) DOI: 10.31802/CH.2022.7.1.005

Abstract. This article tells about the course of the reform of spiritual education in the Russian Empire and in the Ryazan diocese at the beginning of the 19th century. Archbishop Feofilakt (Rusanov) of Ryazan played an important role in the reform. Under his leadership, a two-storey stone building of theological seminary was built and district and parish religious schools were opened, which constituted the lowest link in the new system of theological schools in Russia. For the period from 1812 to 1816 in the Ryazan diocese six schools were opened: Ryazan, Zaraisk, Kasimov, Dankov, Skopin, Sapozhok, Ranenburg (closed in 1816). The sons of the clergymen of the Ryazan diocese were trained in them. Due to poverty, not all of their parents were able to rent apartments for their children. There was a problem of material support for the students. Bursa began to open at schools, and all students were divided into those who were on their own, on the state (bursaks) and on the half-listed (half-courses). The funds allocated by the Commission of Theological Schools were not enough for all those in need. Other ways of supporting the poor were also sought.

Keywords: reform of spiritual education, Archbishop Feofilakt (Rusanov), religious schools, bursaks, semi-students.

Во время царствования Александра I, вслед за реформой системы светского образования началось и преобразование духовной школы. Одним из важнейших итогов этой реформы, проводимой в Российской империи в 1808–1814 гг., несомненно, является создание стройной системы духовного образования: от приходских духовных училищ до академий.

Во вновь сложившейся иерархии учебных заведений уездные училища стали чрезвычайно важной основой всего духовного образования, поскольку именно в них закладывался тот образовательный базис, который был необходим для учебы в семинарии. Кроме того, для многих воспитанников именно эти учебные заведения стали начальным и завершающим этапами их обучения¹.

Начало активного проведения училищной реформы в Рязанской губернии связано с именем Феофилакта (Русанова), назначенного 5 марта 1809 года архиепископом в Рязань. Именно здесь, на рязанской земле, он воплощал в жизнь свои идеи просвещения духовенства, открыв уездные училища и построив в 1814 г. прекрасное двухэтажное здание для Духовной семинарии, которое до сих пор является украшением города².

Открытие духовных училищ в Рязанской епархии началось до введения нового Устава и тоже тесно связано с именем архиепископа Феофилакта³. В своём обращении к Рязанской духовной консистории от 26 июля 1811 г. архиепископ предписывал: «Учредить духовные училища в некоторых уездных городах, с тем, чтобы покупку или построение нужных для того корпусов и приведение их в устройство, произвести пожертвованием на то довольной суммы от священноцерковнослужителей и светских особ. В сих училищах будут обучать всему тому, что преподается ныне в семинарии... признаю способным учредить оныя в уездных городах: Зарайске, Михайлове, Касимове, Данкове, Рязске, Скопине и Сапожке для тамошних городских и сельских священноцерковнослужительских детей»⁴.

1 *Титлинов Б.В.* Духовная школа в России в XIX столетии. Вып. 1-й. Время Комиссии духовных училищ. Вильна, 1908. С. 358

2 *Юрин В.А.* Открытие духовных училищ в Рязанской губернии в XIX веке. //Российский научный журнал. 2012. № 2(27). С. 81–86.

3 *Юрин В.А.* История создания Скопинских духовных училищ. //Рязанский богословский вестник. 2012. № 1 (6). С. 29–39.

4 Переписка с Правлением Рязанской духовной семинарии о содержании, приёме и увольнении учеников, постройке дома для училища. Годовой Финансовый и экономический

Итогом начального этапа осуществления реформы духовного образования в Рязанской епархии стало открытие пяти духовных (уездных и приходских) училищ: Рязанского, Зарайского, Касимовского, Раненбургского и Сапожковского.

Рязанские (уездное и приходское) училища первоначально размещались в одном с семинарией новом каменном корпусе. 23–29 сентября 1814 г. здесь был совершён «разбор учеников», проведены письменные и устные экзамены. Старшие классы составили новую семинарию, а младшие ученики были распределены по классам вновь открытых духовных училищ. Занятия в новых учебных заведениях, как и в преобразованной Рязанской семинарии, начались 26 ноября 1814 г. К обучению в них приступили: в уездном училище 267 учеников, а в приходском 126⁵. Это были дети священноцерковнослужителей практически из всех уездов Рязанской губернии, хотя при открытии предполагалось обучать здесь мальчиков из Рязани и Рязанского уезда, а также из сёл, ближайших к Рязани, Спасского, Пронского и Михайловского уездов⁶.

Зарайское уездное и приходское училища были открыты по новому уставу с 1-го декабря 1814 г. Они размещались внутри старинной Зарайской крепости, в небольшом деревянном доме, состоявшем из пяти комнат. В уездное училище поступило 63 ученика, приходское 18. Это были дети священно- и церковнослужителей Зарайского, Егорьевского и Михайловского уездов Рязанской губернии, обучавшихся до этого в Рязанской духовной семинарии⁷.

Касимовские уездное и приходское училища размещались в трёх одноэтажных деревянных корпусах, специально для них приобретённых с аукционного торга. 1 декабря 1814 г. они были открыты по новому уставу, а учениками его стали 77 мальчиков из Касимовского и Егорьевского уездов: 41 из них начинали обучение в уездном училище, а 36 — в приходском.

Раненбургское училище было открыто 1 ноября 1813 г. Размещалось оно в деревянном доме, построенном на пожертвования от духовенства. Здесь предполагалось обучать детей из города Раненбурга,

отчет. Книги входящих и исходящих бумаг. 25 января 1817 г. – 22 января 1819 г. (в деле имеются документы за 1811 г.) // ГАРО. Ф. 626. Оп. 1. Д. 2. Л. 232.

5 Юрин В.А. Открытие духовных училищ в Рязанской губернии в XIX веке. //Российский научный журнал. 2012. № 2(27). С. 81–86.

6 Юрин В.А. Касимовские духовные училища. Начало пути. //Рязанский богословский вестник. 2014. № 1 (9). С. 90–102.

7 Юрин В.А. Открытие духовных училищ в Рязанской губернии в XIX веке. //Российский научный журнал. 2012. № 2(27). С. 81–86.

а также из сёл Раненбургского, Рязжского, Скопинского и Пронского уездов. По новому уставу оно открылось 1 декабря 1814 г. В уездное училище поступило 42 ученика, а в приходское 29. Просуществовало это училище недолго. Духовенство города Скопина и Скопинского уезда, озаботившись об обучении своих детей, и желая сделать более удобным и безопасным посещение учебных заведений, обратилось к епархиальному преосвященному с просьбой об устройстве училищ и в их городе. Взвесив все за и против, пройдя все необходимые организационные моменты, преосвященный Феофилакт решил переместить духовные училища из Раненбурга в Скопин и поручил благочинному города Скопина Илье Россову купить для училищ каменный двухэтажный дом, что и было сделано. На покупку училищного дома было затрачено 1500 рублей, пожертвованных скопинским духовенством и 1200 рублей, вырученных за продажу дома раненбургских училищ. 1 января 1816 г. Раненбургские уездное и приходское училища были закрыты, а их ученики, учителя, библиотека и документы переведены в Скопинские училища, торжественно открытые 23 января 1816 г.⁸

Данковские училища помещались в каменном корпусе Данковского Покровского монастыря. Они были открыты по новому уставу 29 ноября 1814 г. В состав уездного училища поступило 29 учеников, приходского 28 из городов Данкова и Раненбурга, а также из Данковского и Раненбургского уездов.

Всего же в пяти уездных училищах по состоянию на 2 июня 1815 г. находилось 442 ученика, в пяти приходских 237, а всего 679 человек⁹.

3 сентября 1816 г. уездное духовное училище было открыто в городе Сапожке. Для него, на средства, собранные сапожковским духовенством, был куплен дом из толстого дубового леса. При нём находились амбар, сарай и баня. Перед открытием училища к дому был пристроен флигель. Необходимые для этого 1000 рублей были собраны с духовенства уезда (по 32 рубля с церковного штата). Если храмы были двух- или трехштатными, то они платили соответственно более крупную сумму. К училищу относились Сапожковский, Рязжский и Спасский уезды.

Как показано выше, в каждом уездном и приходском училищах обучались дети из нескольких уездов, которым негде было жить в чужих уездных городах. В основном, это были дети-сироты или из семей

8 Там же.

9 Сведения об учащих духовных училищ, конспект по классу церковной истории (16.12. 1814 г.-05.07. 1816 г.) // ГАРО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 3. Л. 475.

многодетных и бедных, родители которых не имели возможности нанять помещения на время обучения для проживания своих детей¹⁰.

Таким образом, возникла проблема материальной поддержки некоторых воспитанников училищ. И проблема эта требовала к себе дополнительного внимания и со стороны духовной власти, и местных архиереев. В целях выработки единой для всех академических округов стратегии для успешного продвижения в этом направлении Комиссия духовных училищ направила во все академические правления предписания. В них она запрашивала сведения: сколько всего учеников обучается в духовных училищах каждой епархии, сколько из них предполагается принять на казённое и полуказённое содержание, какие оклады необходимо назначить и тем и другим, и, наконец, при каких училищах имеется возможность устроить бursы. Такое предписание от правления Московской духовной академии 26 марта 1815 г. было получено правлением Рязанской духовной семинарии.

Запрашивая эти сведения, Академическое правление одновременно, учитывая необходимость сокращения финансовых затрат, предлагало располагать бursы в уже существующих зданиях, расположенных неподалеку от семинарий, при этом «обращать внимание и на то, чтобы доставление жизненных потребностей сопряжено было с наименьшими издержками»¹¹.

Ответы от смотрителей пяти подведомственных семинарскому правлению училищ вместе с составленными генеральными ведомостями об учащих в них поступили в установленное время. Анализируя предоставленные училищами ответы, семинарское Правление пришло к следующим выводам.

При Рязанском училище, расположенном вместе с семинарией в новом каменном корпусе, имелось помещение для бursы.

В Зарайском — для бursы специальных жилых помещений не было, но, как предлагал смотритель училищ протоиерей Пётр Яковлев, нужно построить их вновь около деревянного корпуса училища, в котором можно будет разместить от 40 до 50-ти питомцев; но на постройку его потребовалось бы не менее 3000 рублей.

10 Макарий, архим. Историко-статистическое описание Рязанской духовной семинарии и подведомственных ей духовных училищ. Новгород: Тип. Э. Классона, 1864. С. 72–150.

11 Сведения об учащих в духовных училищах, конспект по классу церковной истории (16.12. 1814 г.–05.07. 1816 г.) // ГАРО. Ф 1280. Оп.1. Д.3. Л. 199–206.

При Касимовском училище хотя и имелись жилые покои, в которых можно было поместить до 50 воспитанников, но помещения эти, по ветхости, требовали починки, стоящей около 700 рублей.

Данковское училище, находившееся в монастыре, могло бы воспользоваться для бурсы свободным каменным корпусом, но на ремонт его требовалось не менее 2000 рублей.

При Раненбургском училище не планировалось открывать бурсу, поэтому на содержание учеников этого училища, назначаемых в число бурсаков и полубурсаков, предполагалось выдавать денежные средства их родственникам в размере установленной суммы, или если они пожелают, то перевести их в предполагаемую бурсу при Данковском училище.

По результатам анализа сложившейся ситуации Правление семинарии пришло к выводу, что бурсы можно открыть при 4-х училищах: Рязанском, Зарайском, Касимовском и Данковском, приняв в них 120 бурсаков и 97 полубурсаков. Что же касалось назначения окладов на их содержание, Правление предлагало установить на содержание одного бурсака не менее 100 рублей, а на полубурсака — 50 рублей в год.¹²

После рассмотрения всех представленных Правлением Рязанской духовной семинарией документов, Комиссия духовных училищ определила: назначить на постоянный оклад в Рязанской епархии 35 бурсаков и столько же полубурсаков, которым устанавливались оклады: на бурсака 56 рублей, а на полубурсака 28 рублей. При этом предписывалось, что на бурсачные и полубурсачные оклады должны назначаться самые беднейшие ученики, показавшие хорошие успехи в учебе и поведении. Было решено также учредить главную и центральную бурсу в городе Рязани, совместно с семинарией в семинарском корпусе, а также две отдельные бурсы в касимовском и скопинском училищных домах, разместив в каждой из них бурсаков вместе с полубурсаками¹³. Учеников, определённых в бурсаки и полубурсаки, в тех училищах, где бурсы отсутствовали, предлагалось перевести в другие ближайшие училища, где они были открыты: зарайского — в рязанскую бурсу, данковского — в скопинскую.

Началась подготовка к приёму первых «постояльцев». Эконом Рязанской семинарии Борисоглебский иерей Александр писал в Правление: «Для сделания бурсакам и полубурсакам в жилые покои и столовую столов, скамей, табуретов и настилки тёсом железных кроватей

12 Там же. Л. 263 об.

13 Юрин В.А. Касимовские духовные училища. Начало пути. //Рязанский богословский вестник. 2014. № 1 (9). С. 90 –102.

подряжены плотники господина Полторацкого, крестьянин Флор Иванов с товарищами, потому что он выпросил цену сходнее прочих». ¹⁴ Необходимо было приобрести деревянные ложки для каши, 10 чугунных котлов, 10 деревянных чаш для хлебов, лоток для сеяния муки, корыто для рубки капусты, 8 бочек, 10 шандалов и 10 щипцов. За покупку брёвен, досок, тесин, за сборку 50-ти железных кроватей и изготовление настилов для них эконом Александр израсходовал 203 руб. 50 коп. По договорённости с купцом Алексеем Ивановым Хариним, выписали из Тулы для поступивших на бурсачное содержание «столовой оловянной посуды: 6 мисок, 6 блюд, 6 кружек, 6 солонок и 6 разливных ложек, в коих весу 2 пуд. 39 ф за пуд по 72 р., да за провоз извозчикам 4 р. И того 216 р. 20 коп.» ¹⁵.

В Касимовском духовном училище при устройстве бурсы была допущена «передержка» в сумме 464 рублей 46 копеек. Семинарское правление в своём предписании смотрителю училищ указывает: «Допущено Вами много излишеств, как то: поставлено два погреба, куплено 20 кадок, а по училищному дому издержано дров в год на 200 р., писчей бумаги на 21 рубль, свечей сальных на 6 р.». За это смотритель училищ Поликарп Поликарпов получил предупреждение от Семинарского Правления: «Ежели дальнейшие будут усмотрены по сему предмету неисправности или опущения, то оные неотложно будут доведены до сведения высшего начальства» ¹⁶.

Таким образом, в Рязанской епархии первоначально, а именно, с 1-го сентября 1816 года, были открыты бурсы при: Рязанском, Касимовском и Скопинском училищах ¹⁷. Бурсаки, или казённокоштные воспитанники, жили в училищном доме и пользовались от казны всем, что было необходимым для их содержания. Полубурсаки, или полуказённые ученики, должны были или доплатить казне 28 рублей ассигнациями в год, чтобы пользоваться правом общежития и полного бурсачного содержания в доме училища, или жить на квартирах, получая

14 Книга записей поведения учащихся, дело о выдаче аттестатов учащимся, переводе их в другие училища за 1814 – 1816 гг./ГАРО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 4. Л. 551.

15 Там же. Л. 554.

16 Там же, Л. 601.

17 Ведомости об успеваемости учащихся по духовным училищам, списки учащихся, переписка об открытии в Скопине уездного духовного и приходского училищ за 1815 – 1816 гг./ГАРО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 9. Л. 408.

от казны 28 рублей ассигнациями год. Число бурсаков и полубурсаков каждый год и в каждом отдельном училище не было одинаковым¹⁸.

«Положение о учениках уездных и приходских училищ, к содержанию себя способа не имеющих», составленное в 1815 г. святителем Филаретом (Дроздовым) по поручению Комиссии духовных училищ, предусматривало принимать на полное казённое содержание детей сирот или детей причетников, обременённых большим семейством, а на полуказённое — детей священнослужителей церковей с малым количеством прихожан или тоже обременённых семейством. Ученики, назначаемые на казённое или полуказённое содержание, должны были, имея поведение «честное», «добропорядочное», «хорошее», показывать и способности, прилежание и успехи «изрядные», «очень хорошие», «не худые». Ежегодно эти ученики подвергались экзаменам, по результатам которых им назначали или отказывали в назначении казённых окладов. Так, например, ученик высшего отделения Скопинского уездного училища Иван Алексеевский, сын умершего дьякона, при добропорядочном поведении и не худых успехах, на публичном испытании в науках оказался безуспешным, поэтому оставлен в высшем классе и 7 января 1819 г. лишён полубурсачного содержания.¹⁹ Ученик низшего отделения того же училища Пётр Барснев, сын дьячка, «крайне бедного и имеющего большое семейство, поведения добропорядочного, переведён с бурсачного на полубурсачное содержание, как не показавший хороших успехов в учебе.²⁰

Ученики духовных училищ, которые хотели поступить на бурсачное или полубурсачное содержание, писали прошение, адресованное семинарскому правлению. Смотритель училища на обороте заявления оставлял своё резюме с краткой характеристикой кандидата. Семинарское правление, рассмотрев представленные прошения, принимало окончательное решение по этому вопросу.

В фонде № 1280 «Правление Рязанской духовной семинарии», хранящемся в государственном бюджетном учреждении Рязанской области «Государственный архив Рязанской области», имеется большое

18 Юрин В.А. История создания Скопинских духовных училищ. //Рязанский богословский вестник. 2012. № 1 (6). С. 29–39.

19 Отчёт Данковского духовного училища, ведомости учёта успеваемости учащихся, прошения учащихся о выдаче им аттестатов (00.00. 1818 г.– 20.01. 1820 г.)//ГАРО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 17. Л. 9.

20 Сведения об учащихся семинарии, их успеваемости и переписка об оказании им помощи. Списки учащихся уездных духовных училищ (08.01. 1817 г. – 16.10. 1817 г.)//ГАРО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 13. Л. 431.

количество обращений воспитанников духовных училищ и их родственников с просьбами об определении их на казённое содержание.

В своём покорнейшем прошении ученик Рязанского духовного уездного училища низшего отделения Иван Насилов, обращаясь в правление Рязанской семинарии 10 октября 1816 г. писал: «Уже тому 13 лет, как я родителя своего лишился, бывшего Пронской округи в селе Насилово священником. Во все сие время содержался я на кошт родительницы своей; в училище же я нахожусь шестой год, в продолжении сего времени много претерпевал нужды не только в одежде, но даже и в пище, других же способов к содержанию себя не нахожу, да и родительница уже содержать меня в училище не в силах.

По сему, принужденным нахожусь просить семинарское правление, дабы оно, вникнув в мое бедственное состояние, определило меня включить в число учеников, имеющих пользоваться полным бурсачным содержанием». На обороте этого прошения имеется отзыв учителя Федора Свистова: «Означенный ученик Иван Насилов успехов довольно хороших, поведения добропорядочного»²¹.

Таких заявлений немало. Ведомости, составленные смотрителями духовных училищ Рязанской епархии, «Об учениках, не имеющих способа к пропитанию», буквально «пестрят» одними и теми же фразами, объясняющими причину назначения воспитанников на бурсачное и полубурсачное содержание: «по сиротству»; «отец в малом и бедном приходе и содержит троих в училище»; «отец крайне беден и имеет большое семейство»; «отец шестой год болен и не получает никакого дохода» и т.п. Эти прошения с их трогательными формулировками, являются свидетельствами той важной функции поддержки беднейшего духовенства, которую выполняли русские духовные школы. Именно поэтому деятельность Комиссии духовных училищ и всего российско-го духовенства, направленная на облегчение участи беднейших воспитанников духовных учебных заведений и их родственников, конечно, имела положительные результаты, дав возможность хоть немного укрепить их материальное положение и получить образование. Однако этих средств было недостаточно. Из-за бедности епархиального духовенства смотрители духовных училищ должны были принимать на казенный кошт большое количество бедных учеников сверх штата. Чтобы содержать их, приходилось уменьшать оклады штатных бурсаков.

21 Книга записей поведения учащихся, дело о выдаче аттестатов учащимся, переводе их в другие училища за 1814–1816 гг./ГАРО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 4. Л. 358.

Епархиальное начальство вынуждено было постоянно изыскивать средства на содержание воспитанников духовных училищ, привлекая для решения этой проблемы и средства, вырученные от продажи венчиков и разрешительных листов, и взносы с монастырей Рязанской епархии, и единовременные денежные выплаты наиболее беднейшим ученикам, и практику зачисления за ними церковных мест²².

Тема эта очень обширна и до конца автором не исследована, поскольку здесь представлен лишь один из способов поддержки беднейших учеников духовных учебных заведений, созданных в ходе реформ 1808–1814 гг., остальные обозначены лишь фрагментарно и требуют дополнительного изучения.

Библиография

- Агнцев Д.И.* История Рязанской духовной семинарии: 1724–1840. — Рязань: Тип. наследников З.П. Позняковой, 1889.
- Макарий, архим.* Историко-статистическое описание Рязанской духовной семинарии и подведомственных ей духовных училищ. Новгород: Тип. Э. Классона, 1864.
- Титлинов Б.В.* Духовная школа в России в XIX столетии. Вып. 1-й. Время Комиссии духовных училищ. Вильна, 1908.
- Юрин В.А.* История создания Скопинских духовных училищ. //Рязанский богословский вестник. 2012. № 1 (6). С. 29–39.
- Юрин В.А.* Открытие духовных училищ в Рязанской губернии в XIX веке. //Российский научный журнал. 2012. № 2(27). С. 81–86.
- Юрин В.А.* Касимовские духовные училища. Начало пути. //Рязанский богословский вестник. 2014. № 1 (9). С. 90–102.
- ГАРО. Ф. 627. Рязанская духовная консистория. 1676–1918 гг.
- ГАРО. Ф. 626. Касимовское уездное духовное училище. 1811–1916 гг.
- ГАРО. Ф. 1280. Правление Рязанской духовной семинарии. 1794–1918 гг.

22 *Агнцев Д.И.* История Рязанской духовной семинарии: 1724–1840. — Рязань: Тип. наследников З.П. Позняковой, 1889. С.336–346.